

Джилл Рамсовер

ПОРОЧНЫМ СОЮЗ

КЛАН ГРЕШНИКОВ

В ХОЛОДНОМ СЕРДЦЕ ГАНГСТЕРА
ЕСТЬ МЕСТО ТОЛЬКО ДЛЯ НЕЕ

18+

Джилл Рамсовер

Порочный союз

Серия «Клан грешников»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73895602
ISBN 978-5-04-246799-8

Аннотация

Любая лав стори должна заканчиваться хеппи-эндом. «Порочный союз» – вторая часть страстного цикла автора бестселлеров о мафии в жанре дарк романс с тропами «фиктивный брак», «от врагов к возлюбленным».

Роуэн

Я ничего не помню о событиях прошлой ночи, но, когда проснулась, обнаружила кольцо с кельтскими узорами, вытатуированное на безымянном пальце... А соблазнительный ирландский гангстер называл меня своей женой.

Я обратилась к нему за помощью, хотя и знала, что он опасен. Пути назад уже нет, клятвы вечной любви и верности произнесены, и теперь мое тело и сердце навеки в его власти.

Кир

Все началось с простой просьбы – защитить дочь губернатора, чтобы он был мне обязан. Лучший способ уберечь ее – жениться на Роуэн и сделать частью своей семьи.

Я не рассчитывал, что она окажется чертовски неотразимой и упрямой.

Хорошо, что для такого мужчины, как я, нет ничего невозможного.

«Отношения Роуэн и Кира – настоящее безумие!

Они столкнутся лицом к лицу с врагами, страхами и собственными демонами, которые будут преследовать их до самого конца. Горячий роман о доверии, принятии и исцелении души». – Анастасия, автор канала «Анст Бук | книжный блог»

Содержание

Глава 1. Роуэн	7
Глава 2. Кир	23
Глава 3. Роуэн	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джилл Рамсовер

Порочный союз

Jill Ramsower

CORRUPTED UNION

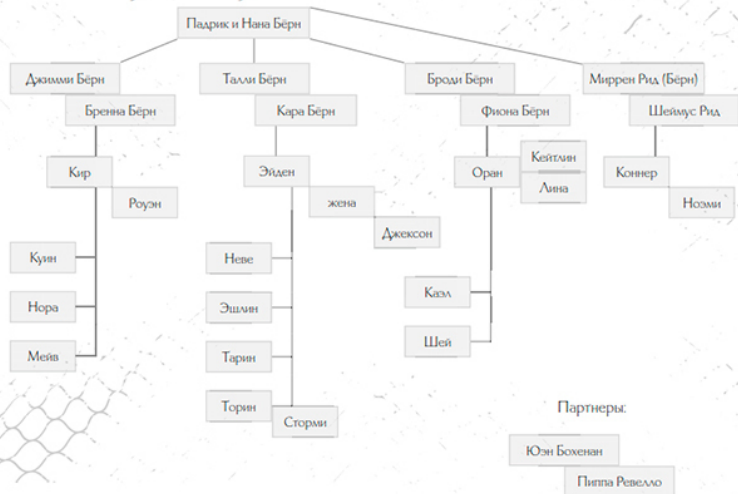
Copyright © 2022 by Jill Ramsower

© Сорокина А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Семейное древо семьи Бёрн

Глава 1. Роуэн

Прошла уже не одна сотня лет с тех пор, как люди перестали жить в пещерах в постоянном страхе перед нападением диких животных, но кое-что в нашей ДНК еще помнит о тех временах. Я об инстинкте самосохранения. Люди чувствуют опасность, даже если вокруг на первый взгляд все спокойно.

Стоило мне войти в дом родителей, как я почувствовала покалывание в затылке. По идее, дома никого. Мама с папой еще не вернулись. Свет везде выключен. В доме тишина: слышен лишь тихий фоновый шум бытовой техники. Я открыла холодильник в поисках чего-нибудь вкусненького, и по спине пробежали мурашки.

В доме кто-то был. И этот «кто-то» за мной наблюдал.

В голове роились мысли. Это не родители: мама с папой наверняка бы уже поздоровались, а не стали бы прятаться в темноте. Кто-то из охраны? Папа – губернатор Нью-Йорка, так что повсюду ходит с телохранителями. Может, он попросил кого-то из охраны за чем-то вернуться?

Ага, и этот сумасшедший решил плюнуть на указания босса и вместо этого принялся шпионить за тобой?

Вряд ли. Я знала большинство тех, кто работал на отца – отличные ребята. Кто же это может быть? Дом на сигнализации – она точно включена. Человек либо знает код, либо как проникнуть внутрь так, чтобы система не сработала. И кто

это? Был лишь один способ проверить.

Сердце забилось быстрее.

Я схватила бутылку молока, захлопнула дверцу холодильника, поставила бутылку на кухонную столешницу, а затем, не оборачиваясь, потянулась за стаканом. В это время другой рукой я нащупала нож для стейка в выдвижном ящике примерно на уровне пояса и положила его перед собой.

Затем повернулась.

Неужели я так могу? Сработано идеально. Правда, у меня нет времени восхищаться чудесами эволюции. Напротив меня, прислонившись к дверному косяку, стоял незнакомый мужчина, которого точно нельзя назвать безобидным милашкой. На его фоне я не больше, чем жалкий гном. Из-под коротких рукавов поло выглядывали накачанные бицепсы, покрытые татуировками. Еще более страшным казалось то, что всем своим видом незнакомец выражал абсолютное спокойствие, как будто весь мир должен был лежать у его ног, а если вдруг не ляжет, то он моментально сожжет все дотла.

Вообще, я должна была испугаться. Любая на моем месте уже завизжала бы от страха. Но я не из таких. В жизни я боюсь только одного – и это не странный незнакомец на родительской кухне.

– Заблудился? – невозмутимо спросила я. Что ж, прилива адреналина избежать не удалось – ничего не поделать, чисто физиологическая реакция. Это еще не страх. Страх медленной вязкой трясиной тянет тебя на дно. Это чувство мне бы-

до хорошо известно, его я узнала бы сразу.

Незванный гость едва заметно наклонил голову.

Может быть, мне показалось, но он как будто счел меня забавной. Не лучший момент, чтобы проявить интерес.

– Нет, я просто кое-кого жду, – наконец ответил он. Его глубокий хриплый голос напомнил мне мурлыканье дикого кота.

– Моего отца?

– Да.

– На встречу с ним обычно записываются. Это лучше, чем вламываться в чужой дом.

– Люди обычно пугаются, встретив незнакомца на собственной кухне, – сказал он, шагнув навстречу.

– Это не моя кухня.

Я оперлась руками о столешницу у себя за спиной – надеялась незаметно дотянуться до ножа.

– Ну, родителей – разница небольшая.

Он подошел ближе, и я разглядела цвет его глаз – насыщенный бирюзовый. Незнакомец был определенно слишком красив для рядового воришки: острый подбородок, густые волосы цвета песочный блонд и на редкость симметричное лицо – такому позавидовали бы многие голливудские звезды. С такой-то внешностью он наверняка и сам понимал, что взламывать систему безопасности – лишняя трата сил и времени. Этого обаяшку легко пропустили бы и в Белый дом. Зачем ему наносить визит моему отцу таким способом?

– Как тебя зовут? – не выдержала я.

Его губы на мгновение тронула легкая улыбка.

– Кир.

Я не стала называть свое имя в ответ, а Кир не спросил.

Мне кажется, он и так знал, как меня зовут.

– Если ты пришел к отцу, значит, тебе от него что-то нужно. Ты наверняка понимаешь, что зря тратишь время. Ну а если твоя цель – напасть, то охрана тебе не позволит.

– Я просто хотел с ним поговорить.

– О чем?

– О делах.

Да у нас тут прям любитель поболтать.

Он подошел к широкой мраморной столешнице в паре метров от меня. Я плотно стиснула зубы. Было в этом мужчине что-то притягательное, и я почему-то чувствовала, что притяжение взаимно. Однако мне не нравилось клещами вытягивать из него информацию. Почему он просто не расскажет, в чем дело? Отец никогда ничего не скрывал, он честный человек – его не подкупишь. О чем тогда таком тайном с ним хочет поговорить этот Кир?

– Почему ты не испугалась? – спросил он спокойно, так, будто уже некоторое время обдумывал свой вопрос. Медленно, шаг за шагом, Кир обходил столешницу.

– А ты хочешь, чтобы испугалась? Тебя такое заводит? – выпалила я, изо всех сил стараясь говорить таким же ровным тоном, как и он.

– Смотрю, ты любительница отвечать вопросом на вопрос.

Шаг.

– Ты тоже не очень-то разговорчивый.

Еще шаг.

Взгляд глубоких, словно Карибское море, глаз скользнул по моему лицу, будто Кир пытался запомнить черты. Мне даже стало не по себе от того, насколько пристально он меня разглядывал.

– Ближе лучше не подходи, – тяжело дыша, предупредила я.

– Почему?

Кир стоял буквально в нескольких шагах от меня. Вблизи он казался еще крупнее. Меня и саму-то не назвать миниатюрной – во мне пять с половиной футов¹ роста. Незванный гость был значительно выше: его рост наверняка был не менее шести целых и трех десятых². Правда, дело было не только в росте: широкие плечи, мускулы, как у профессионального спортсмена. На вид ему около тридцати. Уверенный. Расчетливый. Привык бить точно в цель. Настоящий хищник.

Одним рывком я вытащила из-за спины нож и крепко схватилась за рукоятку.

– Потому что у меня есть это. И я готова пустить его в ход,

---

¹ Примерно 167 см.

² Примерно 192 см.

если понадобится.

Мне показалось, что глаза Кира засияли еще ярче.

– Ну и зачем ты делаешь глупости?

– Чтобы... защититься.

Он подошел так близко, что кончик лезвия уперся ему прямо в грудь.

– Не стоит хвататься за оружие, если не уверена, что воспользуешься им.

– Почему ты решил, что я не воспользуюсь? – Я подняла нож выше, так, чтобы острие уперлось Киру прямо в шею.

Он все так же спокойно наклонился вперед ровно настолько, чтобы в точке, где лезвие касалось кожи, выступила капля крови.

– Потому что я все еще жив, – тихо ответил он.

Возможности ответить не представилось.

Еще секунду назад я держала лезвие у шеи Кира, а теперь он резко схватил меня за руку, развернул лицом к столешнице, и острие уперлось уже в мое горло. Пошевелиться я не могла. Его сильные руки удерживали меня стальными кандалами, а мускулистый торс крепко прижимался к моей спине. Я оказалась полностью в его власти.

– Если вовремя не пустить в ход оружие, чтобы обезвредить противника, тот может использовать его, чтобы обезвредить тебя.

Он шептал эти слова прямо мне в ухо – что ж, в таком положении любые слова будут звучать ласковой музыкой. Да-

же такие. По коже пробежали мурашки. Внезапно весь мой мир перевернулся с ног на голову. По телу волной разлилось возбуждение. Как я могу испытывать этот сладостный трепет при таких обстоятельствах? Быть не может. Видимо, когнитивное искажение.

– *А еще он невероятно горяч, Ро.*

– *И невероятно опасен!* – мысленно с раздражением ответила я капризному внутреннему голосу.

– Я никогда и не претендовала на звание профессионального бойца, – недовольно сказала я вслух. – Просто хотела показать, что не собираюсь убежать в слезах.

Я даже не пыталась сдвинуться с места. Отчасти потому, что острие ножа при каждом движении царапало кожу. А еще – потому что бороться с Киrom было абсолютно бессмысленно. Я никуда не уйду, пока он сам не решит меня отпустить.

Внешне я была совершенно спокойна, но внутри разливалось пьянящее чувство восторга. Такое чувство, что мое тело ожило, будто чудовище Франкенштейна от удара молнией. Я в опасности, так что уж точно не должна получать удовольствие от происходящего. Однако в глубине души мне хотелось, чтобы все это длилось как можно дольше.

– Сомневаюсь, что на свете есть хоть что-нибудь, способное довести тебя до слез, – прошептал Кир.

Лезвие мягко скользнуло вниз по моей шее, на мгновение задержавшись на пульсирующей артерии. Мое дыхание ста-

ло частым и поверхностным. С каждым разом я все глубже и глубже старалась вдохнуть запах Кира – старая кожа, моторное масло и легкий, едва уловимый аромат дорогого мужского парфюма. Крайне странный набор, но, как ни странно, запахи идеально дополняли друг друга.

– Уверена, ты бы справился, но я бы предпочла, чтобы ты этого не делал.

Кир издал странный звук, напоминающий урчание, а затем медленно убрал руку, выпустив мою, осторожно взявшись за лезвие. Что ж, он скорее вежливо попросил меня сдаться, чем вынудил подчиниться. Я могла бы нанести удар и порезать ему пальцы, ведь все еще держала рукоять. Однако всем своим видом и буквально каждым действием Кир демонстрировал, что не собирается причинять мне вреда, так что я последовала его примеру и опустила оружие.

Он бросил нож на столешницу, а затем медленно отпустил меня. Теперь Кир стал естественным препятствием между мной и ножом. Без его прикосновений мне вдруг стало ужасно холодно.

– Если ты не собирался сделать мне больно, то почему просто не отошел? Или мучить людей – твое хобби?

Кир уставился на меня. Я сделала то же самое: нужно было понять, насколько страшный человек передо мной.

– Если бы хотел заставить тебя страдать, то поступил бы гораздо хуже.

– И почему не поступил?

Пауза.

– Как раз потому, что мог. – Похоже, он намеренно отвечал не сразу. Хочет показать, что он тут главный. У меня вообще сложилось впечатление, что Кир привык контролировать все до мелочей, даже если речь шла о какой-нибудь непринужденной беседе. Однако я не собиралась играть по его правилам.

– Нет, – покачала я головой. – Ты хотел показать мне, что мог. А это уже совсем другое.

Кир едва заметно кивнул.

– Что ж, ты в любом случае получила ответ.

Даже если и так, то понятнее не стало. Кир казался загадочным человеком. Мне хотелось снова взяться за нож, сорвать с него маску, чтобы увидеть, что же скрывается за напускной таинственностью. Собственное любопытство меня раздражало. Выходит, незваный гость мне интересен, что абсолютно бессмысленно. Судя по всему, мы с ним из разных миров. Его, очевидно, насквозь прогнил. Там обитают одни только безумцы, всегда готовые встретить конец света. Я бы не хотела жить в таком мире, а значит, не могла желать близости с Киrom.

– Думаю, будет лучше, если ты подождешь на улице, – скрестив руки на груди, резко сказала я.

Мужчина прищурился. Казалось, что я кубик Рубика, который он поворачивает то так, то сяк, пытаясь решить головоломку. Кир не успел ответить – внезапно раздался звук

открывающейся двери. Мы сразу повернулись на шум, но в коридоре никого не было. Я вдруг поняла, что родители не знают, что я дома. Они думают, что кто-то вломился, отключив сигнализацию. Наверняка телохранители уже действуют по инструкции, рассчитанной на чрезвычайную ситуацию.

– Папа, привет! Я дома! – крикнула я. – Я тут, на кухне.

Послышались приглушенные голоса, а затем в коридор вошел отец.

– Ро! Не ожидал, что ты зайдешь. – Отец остановился, заметив незваного гостя.

– Прости, забыла написать. – Я посмотрела на Кира, который теперь стоял рядом со мной. – Это, кстати, Кир. Он хотел с тобой поговорить.

Да уж, объяснения для отца я заранее не продумала. Наверное, нужно было рассказать, что Кир пробрался в дом окольными путями еще до моего прихода, но почему-то я об этом умолчала. Не хотела разборок? Пожалуй. Боялась, что отец вызовет полицию и Кира арестуют? Эта мысль нравилась мне куда меньше, но отрицать ее было глупо.

Отец снял пиджак и, не спуская глаз с Кира, повесил одежду на стул.

– Милая, ты, наверное, иди наверх, а мы с мистером Бёрном пока все обсудим.

– Ей незачем уходить, – внезапно возразил Кир. – Я здесь исключительно ради дружеской беседы. Мы с Роуэн уже успели немного пообщаться, и могу вас заверить, что не ска-

жу ничего, что могло бы ее шокировать, – игриво глядя на меня, продолжил он.

Он что... дразнит меня? Такое чувство, что я оказалась в параллельной вселенной.

Затем я осознала, что Кир демонстрирует, что его смешат попытки мужчин консервативных взглядов защищать женщин от того, что не таит в себе угрозы. Эти слова вывели меня из равновесия. Человек, которого я впервые увидела не более часа назад, вел себя так, будто мы с ним старые знакомые. Конечно, я не стала упоминать, что он незаконным образом пробрался в дом, но это еще не делало нас друзьями.

Пришлось приложить всевозможные усилия, чтобы отец по моему лицу ни о чем не догадался: папа внимательно смотрел на меня, пытаясь понять, что произошло между мной и Киrom перед тем, как он вернулся домой.

– Не вам решать, что шокирует мою дочь, а что – нет. Для вас ее вообще не должно существовать.

Я не ожидала, что папа ответит так резко. Он тот общественный деятель, который обычно не опускается до проявления агрессии. Надеюсь, что отец не заметит торчащий из-за органайзера для столовых приборов нож, я налила себе молоко, о котором почти успела забыть.

– У мамы очередная встреча? – непринужденно спросила я в надежде разрядить обстановку.

– Да. Она вернется с минуты на минуту, так что нам лучше поторопиться. Что заставило вас настолько отдалиться от

«Мокси», мистер Бёрн?

«Мокси»? Что это? Я постаралась запомнить название, чтобы потом поискать его в интернете.

Отец и Кир стояли друг напротив друга. Между ними – мраморная столешница. Я со стаканом молока устроилась в стороне, будто рефери перед соревнованиями. Конечно, неподалеку был начальник папиной охраны, но это обстоятельство, судя по всему, не играло никакой роли. Оппоненты, кажется, готовы были вцепиться друг другу в глотки.

– Смотрю, вы изучили мое досье, – совершенно спокойно отметил Кир.

– Я догадывался, что от вас так легко не отделаться, хотя уже не раз говорил, что не намерен сотрудничать с вашей... организацией.

– Слишком самонадеянно с вашей стороны отказаться от сотрудничества, не выслушав аргументов. Наши общие знакомые описывают вас как человека, не склонного к предубеждениям.

– Говорите, зачем пришли, – стальным голосом отрезал отец.

– Вам наверняка известно, что мэр собирается назначить нового комиссара полиции. И человек, которого он планирует выдвинуть, еще больший коррупционер, чем сам мэр. Впрочем, это не важно.

Отец помрачнел.

– Вы прекрасно знаете, что я, как губернатор, не могу

оспаривать решения мэра.

– Ладно вам, мистер Александер, – слегка склонив голову набок, сказал Кир. – Вы уже достаточно долго играете в эту игру и должны знать, как это обычно бывает. То, что о таких полномочиях нет ни слова у вас в должностной инструкции, еще не значит, что вы не сможете на это повлиять.

– Я всегда строил карьеру честно, – сверкнул глазами отец. – И впредь не собираюсь идти против собственных принципов.

– Вовсе не обязательно идти против принципов, чтобы повлиять на кого-то. Скажете мэру, что располагаете о нем какой-то очень личной информацией. Такой, которой он не хотел бы делиться с прессой. Вполне вероятно, что этого хватит, чтобы решение было пересмотрено.

Папа нахмурился.

– Это называется «шантаж».

– Это называется «политика», и вам это прекрасно известно.

Кир вел переговоры настолько спокойно, будто на самом деле его все это время мучила смертельная скука. За этим было очень интересно наблюдать.

– И вы предоставите мне ту самую «очень личную информацию», чтобы пост занял кто-то столь же коррумпированный, но более близкий вам по духу?

Кир подпер рукой подбородок.

– Вряд ли мы найдем такого же честного кандидата, как

вы, но можем остановиться на ком-то, кто устроил бы и вашу, и нашу сторону.

Отец покачал головой, поджав губы.

– Я не собираюсь превышать свои полномочия в отношении мэра. Так что, если это все... – Он скрестил руки на груди и отступил, пропуская Кира к выходу.

Если бы меня спросили, то я бы ответила, что это папино окончательное решение. Он человек высоких моральных принципов, и всю свою жизнь я упорно тружусь, чтобы соответствовать его стандартам.

Кир медленно наклонил голову. Такое чувство, будто он искренне хотел помочь отцу.

– Только потом не говорите, что вас не предупреждали.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и я шумно выдохнула: казалось, внутри у меня не легкие, а два воздушных шарика, которые кто-то продырявил.

– Это угроза?

Я помотала головой, чтобы прийти в себя, и уставилась на отца. Никогда раньше он ни к кому не проявлял такой агрессии.

Незванный гость поднял руки, пытаясь показать, что не собирается разжигать конфликт.

– Вовсе нет. Просто хотел напомнить, что избавиться от уже назначенного комиссара будет гораздо сложнее. Бюрократия и все такое.

– В любом случае это не моя проблема.

– Разве может так думать неравнодушный спаситель города?

Что ж, Кир явно не собирается отступать. Я даже не понимала, восхищает меня его поведение или раздражает.

Отец буравил его пристальным взглядом. Воздух, казалось, налился свинцом. Ни один из собеседников не собирался уступать своему оппоненту.

В конце концов, Кир перестал настаивать.

– Ладно, постараюсь найти выход сам, – с ухмылкой заявил он.

Прежде чем развернуться к двери, он еще раз посмотрел мне прямо в глаза.

Наблюдать за тем, как он уходит, – то же самое, что отплывать все дальше и дальше от берега, пока земля и вовсе не скроется из виду. Мне ужасно хотелось окликнуть Кира и попросить его остаться, чтобы вернулось то непонятное чувство восторга, которое вызвали у меня его прикосновения. Я знала, что это безрассудно, – все равно, что съесть целую пиццу после того, как неделю ел только здоровую пищу. Такой мужчина, как Кир Бёрн, мог разрушить все, что я выстраивала годами. Нужно забыть о нем как можно скорее.

Я покачала головой, как бы упрекая саму себя, а затем обняла отца.

– Прости, – пробормотала я. – Не нужно было его впускать.

– Я вообще удивлен, что это случилось. Он совсем не по-

хож на дружелюбного соседа.

Я приподняла брови, пытаясь придать лицу легкомысленное выражение.

– Просто не хотела судить человека по внешности.

Папа рассмеялся и поцеловал меня в лоб.

– Я рад, что ты приехала, Ро. Всегда поднимаешь мне настроение.

Это признание должно было меня порадовать, но у меня лишь сжалось сердце.

– А что, у тебя был плохой день? – спросила я.

– Нет, скорее, просто довольно длинный. Останешься на ужин?

Я посмотрела на отца оценивающим взглядом.

– Зависит от обстоятельств. Что будешь пить?

– Кажется, Мелоди приготовила лазанью.

Я закрыла глаза и облизнула губы в предвкушении сытного угощения.

– Я так понимаю, это значит «да»?

– Пожалуй, смогу найти для вас окошко в своем плотном графике, – пошутила я.

– Как будто ты приехала к нам ради чего-то другого.

– Да ладно, – усмехнулась я.

Я давно разучилась улыбаться глазами. Впервые в жизни мне стало интересно, замечают ли это родители? А может, они уже и не помнят, как выглядит моя искренняя улыбка?

Глава 2. Кир

– Я уже подумала, что тебя сбил автобус. Не смогла придумать другого достойного оправдания тому, кто опоздал на семейный ужин. – Ярко накрашенная карандашом бабушкина бровь взлетела прямо к линии роста волос.

Бабушка по отцовской линии ходила уже с трудом, зато мыслила ясно, будто разумом не старела вовсе. Если кого-то из родни я и побаивался, так это ее. Я бы с куда большей готовностью разочаровал собственную мать, чем расстроил бы Нану Бёрн. Мама Бренна была строгой, но понимающей. А вот Нана обладала в семье абсолютной и безраздельной властью.

– Что ты, Нана, какой автобус? Просто пришлось немного задержаться. – С этими словами я поцеловал бабушку в щеку и в качестве благодарности получил в ответ сдержанную улыбку.

Если бы она только знала правду. Я ни на секунду не забыл об ужине и опоздал вовсе не случайно. Все то время, которое я должен был потратить на дорогу, я сидел в машине у резиденции губернатора и всерьез размышлял о том, чтобы пропустить семейные посиделки и проследить за Роуэн Александер.

Я знал, что у губернатора есть дочь, но не ожидал, что познакомлюсь с ней лично. Я читал о ней в досье ее отца. Два-

дцать два года. Дочь богатых родителей. Идеальные черты лица, тонны макияжа – ни одного фото без «штукатурки». Я тогда подумал, что она даже спит накрашенной. Решил, что Роуэн наверняка состоит в каком-нибудь элитном женском клубе и никогда не знала отказов. Она была на последнем курсе: доучивалась на политолога в Нью-Йоркском университете и, судя по всему, мечтала пойти по стопам своего отца.

По крайней мере, так я думал.

И ошибся.

Она оказалась совсем не такой, какой я ее представлял. Это внезапное несоответствие не давало мне покоя. Кто она? Почему она такая... хладнокровная? Никак не получалось забыть, как она меня встретила. Я знаю, каково это – изображать спокойствие. Мне не раз говорили, что я внутри мертв. Что я слишком отстраненный. Слишком холодный. Это, конечно, было не так. Я вел себя таким образом по определенным причинам. Судя по всему, причины были и у Роуэн – от этого мне еще больше хотелось узнать ее поближе.

Что должно было случиться в жизни девушки, если она и глазом не моргнула, встретив на собственной кухне громилу в два раза больше себя?

В машине я пытался найти о Роуэн хоть какую-нибудь информацию. Ничего. Ну, разве что кое-какие сведения о ее придурковатом бойфренде: у него на лбу было написано, что он никогда не слышал о клиторе и даже не представляет, где

его искать.

Я едва сдержался, чтобы не поехать за ней. Мне хотелось знать о Роуэн все. Ходит ли она по улицам быстрым шагом, опустив голову? Или, может, наоборот – задирает подбородок, готовая встретиться взглядом с прохожими? Предпочитает ли она такси или передвигается как все – на метро? Единственная машина, которую я увидел у дома Александров, – внедорожник губернатора. Странно, что отец не нанял личного водителя для дочки. Уверен, с финансами у него проблем нет.

В общем, вопросов у меня было много, но я знал, что получить на них ответы довольно легко: достаточно дождаться, когда Роуэн покинет особняк родителей в Верхнем Ист-Сайде, и проследить за ней. Это навязчивое желание казалось непреодолимым. Во всяком случае, почти.

Если бы не ужин у Пэдди и Наны, который организовала прекрасная половина семьи Бёрн, я бы точно не удержался. Однако мне все-таки удалось взять себя в руки и поехать к бабушке с дедушкой. Если пропущу ужин, мне еще долго будут это припоминать. Семейные застолья у нас случались не чаще раза в месяц, и как старший сын старшего сына я должен был подавать пример младшим членам семьи.

Нана махнула рукой в сторону кухни.

– Думаю, девочки уже почти закончили. Садись рядом со мной, расскажешь, чем занимался.

Нана и Пэдди приехали в Нью-Йорк из Дублина еще под-

ростками и до сих пор говорили с акцентом. Они могли бы избавиться от него, если бы захотели, но, как истинные ирландцы, считали это недопустимым. Я был даже рад: стоило Нане начать говорить, как я тут же мысленно возвращался в детство.

Бабушка повела нас в столовую, и я поспешил за ней, опасаясь нового выговора. Пэдди уже не одно десятилетие формально возглавлял семейный бизнес, но настоящей главой клана была Нана. Никто не рискнул бы перейти ей дорогу. Если бы не бабушка, я бы давно перестал приходить на эти ужины – не люблю подолгу находиться среди людей. Что ж, во всяком случае, близкие хотя бы не ждут, что я буду слишком уж разговорчив.

Сейчас в клане Бёрн уже тридцать человек – и это только те, кто происходит непосредственно от Пэдди и Наны. У Пэдди было четыре брата и три сестры. Они организовали свой бизнес все вместе, но потом двоих убили, один уехал за женой в Ирландию, а еще один оказался за решеткой.

В общем, мы последняя надежда рода Бёрн, а еще – одна из немногих ирландских семей, которая с достоинством прошла через тяжелое для криминальных сообществ время в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия. Пэдди оказался проницательным человеком: тогда ему удалось перестроиться и удержать всю семью на плаву. Теперь мы стояли на пороге перемен. Наша семья сколотила неплохое состояние, но в криминальном мире мы считались довольно

слабым кланом. Пришло время это исправить.

Мой двоюродный брат Коннер привел на ужин свою жену – итальянку Ноэми. Их брак – пример беспрецедентного союза между ирландцами и итальянцами. А год назад Оран – старший внук Бёрнов, – женился на девушке из семьи Донован, тем самым объединив их теряющий силу клан с нашим. Следующим важным шагом должно было стать усиление контроля над правоохранительными органами – именно для этого и наведаясь к Эвану Александеру.

Немного удачи – и звезды сошлись бы так, как нам нужно. Наш клан мог бы стать одним из самых могущественных.

Смысл моей жизни – обеспечить достойную жизнь близким. Всем: братьям, сестрам, кузенам, их детям, детям детей – в общем, будущим поколениям. Семья – мое все, хотя я привык держаться в стороне. Я участвовал в разговорах во время шумного застолья только ради Наны.

Дом бабушки и дедушки давно уже не вмещает всю нашу большую семью. Однако старики не желали переезжать, так что нам оставалось только смириться. Дети группками расселись прямо на полу, взрослые заняли все стулья. Стоял гул, было тесно, и с каждой минутой мне становилось все труднее здесь находиться. Я быстро съел все, что было у меня на тарелке, а затем извинился и вышел на задний двор, чтобы немного отдышаться. Немного погодя за мной последовал отец.

– Удалось договориться с Александером? – спросил он,

выдохнув белое облако в темный морозный вечер.

– Едва уговорил его меня выслушать. Он против.

Отец плотно сжал губы.

– Я так и думал.

Джимми Бёрн уже много лет фактически возглавлял семейное дело и не собирался сдавать позиций в свои шестьдесят два. Он действительно хорошо справлялся с работой, и я очень его уважал, хотя мы нечасто сходились во мнениях.

– Я все еще считаю, что действовать нужно иначе. Он не из тех, кто поддается угрозам. К тому же давление на мэра в конечном итоге приведет к конфликту с греками, они поддерживают его уже много лет.

Отец нахмурился, скрестив руки на груди.

– Иногда лучше пробраться с черного хода, чем вышибать парадную дверь, – сказал он, взглянув на меня. – Ты же знаешь, что у него есть дочь.

– У Александера? Ну да, слышал, – осторожно ответил я. Что бы сейчас ни предложил отец, уверен, мне не понравится.

Джимми Бёрн пожал плечами.

– Нам нужен свой человек в правительстве. Кто-то, кто сидел бы с губернатором за одним столом. Что может быть надежнее, чем буквально стать членом его семьи?

Черт.

Не знаю, какая идея отца была бы хуже – ухаживать за Роуэн Александер или угрожать ей. Вот похитить ее куда

проще и даже как-то честнее, что ли. Роуэн – единственный ребенок Эвана, так что хватило бы и тех угроз, которые я уже озвучил. Александер точно бы сдался. А вот брак... На такое я не подписывался. Да, дочь губернатора оказалась куда привлекательнее, чем я ожидал, но это не означало, что я хотел стать ее мужем. Господи.

– Я думаю, у нас достаточно влияния. Нет необходимости заходить так далеко.

– Ты ее видел? – все-таки спросил отец.

– Видел. Она же совсем ребенок, – ответил я резче, чем следовало.

Папа внимательно посмотрел на меня и пожал плечами, и я сразу понял, что он не отступит.

– Возможно, ты прав. Тогда, может, пускай Тор с ней познакомится. Они ближе по возрасту.

Эта идея нравилась мне еще меньше.

Торин – младший сын дяди Талли, профессиональный боец. Амбициозный парень. Абсолютно невыносимый – и это еще если вам повезло застать его в хорошем настроении. Я представил, как он ухаживает за Роуэн, и ужасно разозлился, хотя и не понял почему.

– Я сам займусь Александером, – процедил я сквозь зубы. – Тору лучше не вмешиваться.

Отец внимательно посмотрел мне прямо в глаза.

– Как скажешь, сын, я тебе доверяю. – Он хлопнул меня по плечу. – Тут слишком холодно. Я в дом.

– Я скоро.

– Не торопись.

Он постучал костяшками пальцев по виниловой обшивке и захлопнул за собой дверь.

Я выдохнул целое облако пара, но напряжение в шее и плечах никуда не делось. Нужно выпить. Да побольше. Не успел я вернуться в дом, как дверь снова открылась, и я понял, что опять не один. Обернувшись, я увидел жену Орана.

– Ой, прости. Я не знала, что здесь кто-то есть.

– Оставайся, – не стал возмущаться я. – Места хватит на всех.

* * *

Кейтлин была красивой молодой женщиной. Тихая, наблюдательная, легкая на подъем. Она всегда улыбалась губами и никогда – глазами. Когда наши кланы приняли решение породниться, женихами были Оран и я – мы оба старшие внуки. Оран настоял на том, чтобы на Кейтлин женился он. Оран всегда стремился занять главенствующее положение в семье, к тому же, кажется, они с Кейтлин отлично поладили. Меня это не задевало... до недавней смерти отца Орана, Броди Бёрна. Тогда-то у меня и появились первые подозрения.

Оран – единственный, кто знал, что в тот день Броди будет там, куда изначально не должен был заезжать. Возмож-

но, албанцы действительно наткнулись на него случайно, но интуиция подсказывала мне, что это была подстава. Когда я поделился своими опасениями с отцом, он не стал слушать – так сильно горевал по брату. Он вообще не захотел это обсуждать. Прошло три месяца, а мы так и не вернулись к тому разговору. Папа, наверное, забыл. Я – нет.

Кейтлин обхватила себя руками и прислонилась к перилам.

– Я все еще не привыкла к такому количеству людей под одной крышей. Пришлось выйти подышать.

– Я привык и все равно выхожу подышать.

Не сказать что эта женщина родилась под счастливой звездой. Мать умерла, когда Кейтлин была совсем малышкой, а отца убили лет пять назад. Их семейный бизнес медленно приходил в упадок, и ей пришлось пожертвовать собой и выйти замуж, чтобы объединить слабеющий клан Донованов с нашим. Да, Кейтлин не позавидуешь, но она достойно выдержала все испытания.

– Как брат? – спросил я.

Она кивнула, и на губах мелькнула тень настоящей улыбки.

– Все хорошо. Работает, как всегда.

– Да? – подбодрил я, надеясь, что она расскажет что-нибудь еще. Мне было интересно, как сейчас держатся Донованы.

– Да. Оран очень помогает с контактами и направляет

Флинна. Думаю, у него все еще впереди.

Интересно. Похоже, Оран действительно принял союз, хотя я в этом сомневался, особенно после того, как всего полгода назад видел его с другой женщиной в нашем клубе. Я и так был об Орane невысокого мнения, но после того случая он упал в моих глазах еще ниже.

– Я рад.

Кейтлин улыбнулась, сжав зубы, чтобы сдержать дрожь. Я снял куртку и накинул ей на плечи.

– Если собираешься еще постоять здесь, она тебе пригодится.

– Ты возвращаешься в дом?

– Если не вернусь, Нана сама меня найдет, – сухо ответил я.

Кейтлин тихонько хихикнула.

– Я скоро.

Я сжал ее руку.

– Не торопись.

Будь я на ее месте, уж точно не спешил бы к Орану. У меня возникло странное предчувствие, что кончит он весьма скверно... и довольно скоро.

Глава 3. Роуэн

– Я и не знала, что ты был здесь вчера. Могли бы вместе поехать. – Я старалась говорить так, чтобы не выдать своего раздражения.

Мы со Стетсоном поднимались по лестнице огромного дома его отца. Жилище не маленькое – десять тысяч квадратных футов³. Стетсон жил в пяти минутах езды от моих родителей, а значит, я целых два дня подряд ездила из Вест-Виллиджа в Верхний Ист-Сайд. Конечно, дорога занимала всего полчаса, но все-таки кое-какие усилия пришлось приложить. Как минимум, я провела в дороге немалую часть выходных.

– Да мы как-то и не думали, что так выйдет. Папа вернулся из поездки и предложил заехать к нему на ужин. Так что проще было и заночевать здесь, – объяснил он.

Мы поднялись на второй этаж, Стетсон обернулся и притянул меня к себе.

– Я рад, что ты пришла. В последнее время наши графики совсем не совпадают.

Он был прав. Хотя, если честно, ни один из нас не пытался подстроиться под другого. Мы знали друг друга слишком давно, так что наши отношения развивались не так, как у

---

³ Около 930 м².

большинства. Официально мы начали встречаться всего год назад, но никогда не горели желанием проводить вместе каждую свободную минуту. А познакомились мы еще в средней школе. Наши отцы дружили много лет, так что в детстве мы постоянно виделись. Начало отношений казалось естественным продолжением уже существующей связи, да и родители очень поддерживали этот союз. Когда я сказала папе, что Стетсон позвал меня на свидание, его улыбка была до ушей.

– Я собиралась сегодня позаниматься, но, думаю, смогу выкроить пару часов утром перед занятиями, – сказала я, кокетливо улыбаясь и часто-часто моргая.

Стетсон, на мой взгляд, был довольно симпатичным: светло-каштановые густые кудрявые волосы, озорные золотисто-карие глаза – я находила его довольно обаятельным. Он был высоким и худым, но на удивление выносливым для своей комплекции. Все четыре года в школе он играл в составе основной команды, а теперь выступал за клуб по хоккею на траве. Но главное, что со Стетсоном было... удобно. Легко. Мы знали, чего ждать друг от друга, и, судя по всему, нас обоих это устраивало.

– Ты и так всегда все сдаешь на «отлично», – поддразнил он. – Если один раз пропустишь, ничего не изменится.

Он еще раз сжал меня в объятиях, а затем отпустил и пошел дальше по коридору.

– Пойдем. Вот-вот начнется игра. Сегодня старт предсезона, – бросил он через плечо.

Я ненадолго остановилась и осмотрела себя сверху вниз. Кажется, я потратила слишком много времени на выбор наряда. Темно-зеленый кашемировый свитер удачно подчеркивал ореховый оттенок глаз, к тому же был укороченным – так, чтобы виднелся небольшой участок кожи над узкими джинсами. А Стетсон ничего не заметил.

Мы оба считали, что секс в отношениях не главное, но прошла уже неделя с последнего раза, так что я надеялась привлечь его внимание. После вчерашней встречи с Киrom я была в таком странном возбуждении, что не смогла уснуть, пока не удовлетворила тянущее, пульсирующие желание, разливающееся волной у меня между бедрами.

Адреналин творит с телом странные вещи – по крайней мере, так я себе это объяснила. Во всяком случае, я надеялась, что это логично.

Я постаралась отвлечься от воспоминаний и вошла в роскошную гостиную вслед за Стетсоном. Да, не дом, а три этажа сплошного великолепия. Вообще, дом моих родителей такой же старый, как и этот, но они сделали современный ремонт. А вот отец Стетсона настоял на сохранении первоначального вида и не стал ничего менять. По всему первому этажу тянулись черно-белые мраморные полы в шахматном узоре, стены были обшиты панелями из темного дерева или обтянуты тканями глубоких благородных оттенков. Карнизы казались слишком вычурными, светильники сверкали золотом, а мебель будто перекочевала сюда прямиком из сред-

невекового дворца. Не могу сказать, что в этом доме было уютно.

Хотя второй этаж был обставлен куда современнее – все-таки это территория Стетсона. Все западное крыло принадлежал ему одному, поэтому он часто заезжал к отцу в гости. Сам он жил в неплохой квартире, но дом в Верхнем Ист-Сайде явно нравился ему гораздо больше.

Я удивилась, заметив несколько банок газировки на кофейном столике. Обычно ровно сложенный плед лежал скомканный где-то в углу. В доме всегда царил безупречный порядок, поэтому даже такая мелочь казалась странной.

Стетсон проследил за моим взглядом:

– Папа сказал Ханне не трогать мое крыло. Считает, что слишком сильно меня балует.

– Ты чем-то его разозлил? – полушутя спросила я.

– Его не поймешь, – с притворным недовольством буркнул Стетсон, устраиваясь на большом сером диване.

Мы посмотрели начало предсезонного баскетбольного матча – прошло около получаса. Затем я встала и отправилась в уборную, чтобы не умереть со скуки.

– Захвати мне пиво, раз уж встала, – попросил Стетсон, не отрывая взгляда от экрана.

Я нахмурилась.

– Да, конечно.

Совсем не так я представляла себе этот вечер. По крайней мере, скоро придет время ужина, и тогда мы сможем немного

побыть вдвоем.

– Подожди, – окликнул он. – Я забыл сказать, с той ванной какие-то проблемы. Иди либо в мою, либо в ту, что рядом с гостевой.

Я свернула в коридор, закатив глаза, пока Стетсон что-то кричал, обращаясь к игрокам на экране. Гостевой туалет был ближе всего, так что я направилась именно туда. Задернутые шторы и декор в морской гамме делали комнату пугающе торжественной, как в старых викторианских фильмах, в которых вход в помещение заколачивают после того, как его обитатель умирает от заразной болезни. Я не могла понять, почему отец Стетсона не обновил интерьер. Хотя, пожалуй, все это старье вполне соответствовало его характеру. Мне никогда не было комфортно рядом с Лоуренсом Веллингтоном. Я не знала, в чем дело, но рядом с ним кожа начинала зудеть – настолько хотелось сбежать куда подальше.

Так я должна была чувствовать себя, когда Кир держал нож у моего горла.

– *Твоя интуиция подсказывала, что он не причинит тебе вреда. И он не причинил. В этом нет ничего странного.*

– *Ну да. И ты, конечно, судишь совершенно беспристрастно.* – Я закатила глаза, поддерживая внутренний диалог.

Пересекая коридор по направлению к ванной, я включила свет и на мгновение задержалась перед зеркалом в позолоченной раме. Я старалась не рассматривать свое отраже-

ние слишком долго. Просто убедилась, что стрелки нарисованы идеально, светлые ресницы полностью скрыты под черной тушью, а из-под тонального крема не проглядывает ни одна веснушка. Такая проверка занимала у меня несколько секунд, в остальном я старалась избегать зеркал. Мне не нравилось то, что смотрело на меня. Та, что смотрела.

Я не могу убежать от реальности, но могу реже испытывать негативные эмоции, а для этого нужно как можно меньше видеть свое отражение. В целом я не могу назвать себя эмоциональным человеком. Я всегда держу себя в руках, именно поэтому реакция моего тела на Кира так меня удивила. Кто вообще может возбудиться оттого, что незнакомый мужчина прижал нож к его горлу? Пожалуй, я не хочу знать ответ на этот вопрос.

Помотав головой, я попыталась отогнать навязчивые мысли. Я вымыла руки и уже потянулась к ручке двери, как внезапно услышала странный звук. Кто-то... плачет?

Я подняла голову, посмотрела на старую решетку вентиляции под потолком и снова услышала всхлипы – сомнений быть не могло. Ни одно животное и ни один предмет не может издавать такие звуки. Отчаяние стальной хваткой вцепилось мне прямо в сердце, и я замерла, едва дыша.

Откуда доносятся эти звуки? Родители Стетсона в разводе. В доме, кажется, больше нет женщин, хотя домработница Ханна работает полный день. Старые дома-таунхаусы строились вплотную друг к другу, но вряд ли соседей настолько

хорошо слышно. Может, это телевизор?

Я прислушивалась еще целую минуту. Рыдания не прекращались, и где-то в глубине души я понимала, что кто-то плачет по-настоящему. Кому-то было очень плохо, и я буквально изнемогала от желания хоть как-то помочь.

Я вышла из ванной и вернулась к Стетсону, по пути захватив ему пиво из мини-холодильника.

– Спасибо, милая, – сказал он, открывая банку и не отвлекаясь от матча.

– А домработница твоего отца живет здесь? – спросила я.

– Нет, а что?

– Она работает по выходным?

Сомневаюсь, что эта скромная пожилая женщина способна издавать настолько душераздирающие звуки, но ее присутствие могло все объяснить.

– Нет, – Стетсон наконец повернулся ко мне. – А что случилось?

– Знаю, звучит странно, но мне показалось, что я слышала плач наверху.

Он нахмурился.

– Плач? Типа, ребенка?

– Нет. Скорее, какой-то женщины.

– Странно. – Он пожал плечами. – В доме только мы и папа. Он вроде у себя в кабинете, но в последнее время часто поднимается на третий этаж – работает над каким-то проектом. Может, это он... или просто старые трубы, или что-ни-

будь в этом роде. Ты же знаешь, дому много лет.

Я подумала об отце Стетсона и поежилась. Конечно, я пыталась не поддаваться эмоциям, но он не человек, а машина. Может, у него и правда там женщина? Просто свидание пошло не так. А зачем он вообще повел ее наверх? Вопросов становилось больше, чем ответов, но спрашивать Стетсона не хотелось. Отец для него – больная тема. Что ж, я относилась к нему с пониманием. Будь Лоуренс Веллингтон моим отцом, мне бы тоже было тяжело о нем говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.